

После сильной борьбы свитер Юнь Сина смялся под ним. Рубашка была разорвана, обнажённая шея и плечи были покрыты красными следами.

Цзян Суй словно обжёгся, убрал руку. Его глаза смотрели на раны, и он не мог произнести ни слова.

Это были новые раны, оставленные Сун Минчжи.

Он мысленно выругался: что за чёрт он натворил!

Юнь Син прикрыл глаза рукой, плотно сжал губы, не издавая звуков, но слёзы всё ещё текли, быстро промокнув простыню под ним.

— Юнь Син...

Цзян Суй почувствовал, будто у него вырвали кусок сердца. Боль заставила его дыхание дрожать. — Прости. Прости. Где тебе больно...

Юнь Син не смотрел на него, оставаясь в прежней позе. Он толкнул Цзян Суй и хрипло сказал:

— Уходи.

— Твои раны... нужно обработать, — Цзян Суй поднялся с кровати, сел на край, не решаясь снова прикоснуться к Юнь Синю. Он хотел что-то сделать, но не знал, с чего начать.

— Какое тебе дело! — Прошипел Юнь Син, его рука всё ещё прикрывала глаза. Он не хотел смотреть на Цзян Суй. — Сун Минчжи или другой альфа, какая разница? Все они сволочи!

Цзян Суй замер на месте.

В воздухе, казалось, текли солёные слёзы, и Цзян Суй был совершенно беспомощен. Оказывается, он тоже был для Юнь Сина «другим альфой». И его действия, вероятно, действительно не отличались от Сун Минчжи: он хотел обладать Юнь Сином, поставить ему метку, сделать его своей собственностью, чтобы он никогда не смог сбежать.

Но это было не так. Цзян Суй думал, что больше, чем обладать Юнь Сином, он хотел, чтобы тот был счастлив.

Но сейчас он не мог этого сказать.

После короткого молчания Юнь Син услышал, как Цзян Суй спросил:

— Ты действительно так думаешь?

Юнь Син убрал руку. Его покрасневшие глаза были полны ненависти.

— Цзян Суй, что я думаю и что делаю, не нужно тебе учить. Кто ты для меня?

— Кто я для тебя, это важно? Юнь Син, я спрашиваю тебя, тебе это важно?

Юнь Син с ненавистью сказал:

— Да, мне всё равно.

Между ним и Цзян Суем была пропасть, которую невозможно преодолеть. Он всегда это знал, не так ли? Юнь Син подумал, какой смысл говорить об этом? Если нет результата, то лучше с самого начала не питать надежд.

Слёзы уже высохли, глаза Юнь Сина, наполненные ненавистью, постепенно стали сухими.

Он поправил одежду, медленно сел, но даже в тёплой комнате ему всё равно было холодно, настолько, что каждая нервная клетка болела.

— Я жил осторожно до сих пор, был ли хоть один день, когда я жил так, как хотел? Ты думаешь, кто ты такой, чтобы спасти меня из огня и воды?

Он давно должен был понять, но всё ещё цеплялся за пустые надежды. Будучи омегой, у него есть свои дела, а у Цзян Суя должен быть кто-то лучше, но точно не он.

— Юнь Син, я...

— Уходи, — Юнь Син вынес окончательный приговор, — я не хочу тебя видеть.

Неизвестно, почему всё зашло так далеко.

Цзян Суй редко испытывал чувство сожаления, но слёзы Юнь Сина обожгли его, оставив онемение в конечностях. Остыв, он осознал, насколько был неправ: не только сорвал ингибиторный пластырь Юнь Сина, пытаясь насильно его пометить, но и дошёл до безумия, желая пойти ещё дальше.

В хаосе он увидел, что железа Юнь Сина была чиста, без следов метки. Но всё тело Юнь Сина было в ранах, оставленных Сун Минчжи. Цзян Суй не смел думать, как сильно Юнь Син ненавидит его, только что сбежав из дома Сунов, а затем столкнувшись с таким обращением.

Он открыл дверь своей комнаты, оставив её широко распахнутой, лёг на кровать, взгляд устремился на дверь Юнь Сина. До тех пор, пока свет, пробивающийся из-под двери, не погас, пока Юнь Син не заснул, Цзян Суй не смыкал глаз.

Казалось, только так он мог гарантировать безопасность Юнь Сина.

Если только так, то он готов был пойти на всё.

* * *

Сокурсники заметили, что двое, обычно неразлучных, внезапно перестали быть вместе.

Когда Цзян Суй зашёл в класс, Юнь Син словно не заметил его. Цзян Суй окинул взглядом комнату, задержавшись на Юнь Сине на секунду, обнаружив, что рядом с ним нет свободного места, и смущённо сел куда придётся.

В столовой, как только Юнь Син вошёл, Цзян Суй, уже сидевший, казалось, хотел позвать его, но Юнь Син снова не заметил его, взял еду и ушёл.

Ещё более очевидным это стало на тренировках. Раньше они всегда работали в паре, но теперь Юнь Син перед тренировкой сразу находил Юй Цина, а тот, игнорируя мрачное лицо Цзян Суя, с радостью объединялся с Юнь Сином.

Цзян Суй не мог позволить себе слишком навязчивого поведения, только злился в одиночестве.

После поступления в штаб ежедневные тренировки всё ещё проходили с прежней командой. Кроме периодического выполнения секретных заданий и добавления нескольких продвинутых курсов, жизнь не сильно изменилась.

Вокруг всё те же знакомые лица, и через пару дней все уже знали, что Юнь Син и Цзян Суй поссорились.

Чжэн Ши несколько раз пытался помирить их, но безрезультатно, затем попросил Юй Цина помочь уговорить. Но в итоге Юй Цин, непонятно как, сам перешёл на сторону Юнь Сина, стал постоянно следовать за ним, явно выбрав свою сторону, отчего лицо Цзян Суя стало ещё мрачнее.

Цзян Суй отодвинул коробку с едой, больше не ел, холодно наблюдая, как Юнь Син и Юй Цин вместе купили еду и вышли из столовой.

Лянь И постучал по столу, спросил:

— Что ты сделал, чтобы его так разозлить?

При этих словах Цзян Суй замолчал.

Лянь И внимательно посмотрел на него, затем перешёл к делу:

— В радиусе трёх километров два слоя вооружённых отрядов, внутри — частная охрана семьи Сун, вход и выход требуют прохождения трёх контрольных пунктов: пропуск, разрешение, без них ничего не получится. Если ты хочешь ворваться и забрать человека силой, это практически невозможно.

Он проверил: санаторий, где содержится Ся Янь, принадлежит военному министерству, раньше там тайно отдыхали несколько высокопоставленных чиновников, меры безопасности строгие, без официальных документов туда не попасть, даже если пробраться, вытащить живого человека будет сложно.

Если идти официальным путём, то и вовсе нет оснований. Ся Янь — законная жена Сун Шуньхэ, проходит профессиональное лечение, для её перевода или выписки требуется подпись Сун Шуньхэ или Сун Минчжи. Цзян Суй это знает.

Лянь И никогда не спрашивал причин действий Цзян Суя, но они всегда поддерживали друг друга. Это их негласное соглашение, так было все эти годы.

<http://tl.rulate.ru/book/5618/203270>